05.4;06;12

О возможности образования BaCeO₃ при осаждении пленок YBa₂Cu₃O_{7-x} на поверхность оксида церия

© А.Д. Маштаков, И.М. Котелянский, В.А. Лузанов, П.Б. Можаев, Г.А. Овсянников, И.Д. Бдикин

Институт радиотехники и электроники РАН, Москва

Поступило в Редакцию 20 февраля 1997 г.

В работе представлены экспериментальные результаты исследования кристаллографических параметров пленочных гетероструктур $(1\underline{1}02)Al_2O_3/(001)CeO_2(001)YBa_2Cu_3O_{7-x}$, полученных методом катодного распыления при высокой температуре $T = 600-800^{\circ}C$ подложки. Показано, что основное ограничение по температуре осаждения пленки YBa_2Cu_3O_{7-x} на поверхность CeO_2 вызвано химическим взаимодействием YBa_2Cu_3O_{7-x} с CeO_2 с образованием поликристаллического слоя BaCeO_3.

При использовании в качестве материала подложки для выращивания эпитаксиальных высокотемпературных сверхпроводящих (ВТСП) пленок наиболее популярных в микроэлектронике кремния или сапфира необходимо использовать монокристаллический "защитный" подслой, который предотвращает диффузию атомов кремния или алюминия из подложки в ВТСП пленку в процессе ее осаждения. Одним из распространенных материалов такого "защитного" подслоя при осаждении ВТСП пленки YBa₂Cu₃O_{7-x}(YBCO) на сапфировой подложке является оксид церия [1-4]. СеО2 имеет кристаллическую структуру типа флюорита с параметром элементарной кубической ячейки a = 0.541 nm, который мало (< 1%) отличается от трансляции вдоль направления [110] YBCO. Величина коэффициента линейного расширения CeO₂ $\alpha \approx 10^{-5} \, \mathrm{K}^{-1}$ находится между значениями аналогичных коэффициентов YBCO ($\alpha = 13 \cdot 0^{-6} \,\mathrm{K}^{-1}$) и сапфира ($\alpha = 8 \cdot 10^{-6} \,\mathrm{K}^{-1}$) и, согласно существующему мнению (см., например, [4]), СеО₂ не взаимодействует с сапфиром и ҮВСО при температурах осаждения ВТСП пленки. Как было показано ранее [1-4], на подложки (1102) Al₂O₃ с тонким (30-50 nm) эпитаксиальным "защитным" подслоем (001) CeO₂ можно

8

осаждать эпитаксиальные пленки (001) YBCO с достаточно хорошими структурными и электрофизическими параметрами при температуре подложки в пределах 700–770°С. Однако улучшить их сверхпроводящие параметры (как это возможно при использовании подложек из NdGaO₃ и SrTiO₃ [4–5]) повышением температуры осаждения не удается. Более того, с повышением температуры осаждения свыше 770°С наблюдается ухудшение как структурных, так и электрофизических параметров пленки YBCO [3]. Ограничение по температуре осаждения пленки YBCO на "защитный" подслой из CeO₂ может быть связано с тем, что при таких относительно высоких температурах либо резко ухудшаются его "защитные" свойства, либо начинает проявляться химическое взаимодействие CeO₂ и YBCO.

В данной работе представлены экспериментальные результаты, свидетельствующие о том, что основное ограничение по температуре осаждения пленки YBCO на поверхность CeO_2 вызвано химическим взаимодействием YBCO с CeO_2 с образованием поликристаллического слоя $BaCeO_3$.

Осаждение эпитаксиальной пленки CeO_2 на сапфировые (1102) подложки проводилось методом магнетронного реактивного ВЧ-распыления металлической мишени Ce (степень чистоты 99.97%) в смеси аргона и кислорода (в соотношении 1:1 по объему) при температуре $620-770^{\circ}C$ и давления 0.01 mbar. Показания термопары калибровались пирометром в отсутствии разряда. Диаметр мишени 70 mm, расстояние до подложки 20 mm, скорость напыления составляла 5 nm/min. По окончании напыления температура подложки понижалась и при температуре подложки 56°C камера заполнялась кислородом до атмосферного давления. Толщина пленки CeO₂ составляла 70 nm.

Напыление YBCO на сапфировую подложку (1102) с защитным эпитаксиальным подслоем CeO₂ производилось методом катодного распыления на постоянном токе стехиометрической керамической мишени YBCO при давлении кислорода 2.5 mbar. Диаметр мишени 45 mm, расстояние до подложки 20 mm, плотность тока разряда и напряжение равнялись 10 mA/cm² и 300 V соответственно. Скорость напыления 1 nm/min. Температура подложки поддерживалась постоянной с точностью $\pm 10^{\circ}$ C в пределах от 600 до 800°C. После напыления выполнялась следующая процедура охлаждения подложки: вначале за 5 min температура подложки понижалась до температуры 560°C в кислородной плазме (при включенном разряде), затем камера заполнялась кислородом до

атмосферного давления, и температура плавно уменьшалась до 330°С за время 75 min при постоянном потоке кислорода, после чего нагреватель выключался [5].

Кристаллическая структура пленок CeO₂ и YBCO исследовалась методами рентгеновской дифрактометрии. Эти исследования показали, что во всем исследованном диапазоне осаждения (620–770°C) пленки CeO₂ росли эпитаксиально с преимущественной ориентацией (001). Доля кристаллитов ориентации (111) CeO₂ очень мала. Максимальное значение отношения интенсивностей дифракционных пиков на дифрактограмме θ –2 θ сканирования I(333)/I(002) CeO₂ не превышает 0.008. Постоянная решетки CeO₂ a = 0.540 nm, определенная с использованием пика (1102) сапфира в качестве реперной точки, практически не менялась в указанном диапазоне температур осаждения. Полуширина кривой качания пика (002) CeO₂ ≈ 0.82 немного уменьшалась с ростом температуры осаждения.

Качество эпитаксиальных пленок YBCO практически не зависело от температуры осаждения подслоя CeO₂, а определялось режимами их напыления. Температурный интервал роста YBCO пленки с хорошими параметрами ограничен. При температурах подложки 700°C и ниже появляются кристаллиты YBCO с риентацией (100) YBCO. При температуре напыления $\approx 700^{\circ}$ C отношение интенсивностей пиков YBCO $I(200)/I(006) \approx 0.1$. С повышением температуры осаждения YBCO это отношение уменьшалось и становилось практически равным нулю при температурах выше 720°C. При температурах осаждения 720–750°C пленки YBCO росли эпитаксиально с ориентацией (001), полушириной кривой качания пика (005) YBCO $\approx 0.83^{\circ}$, величиной параметра c = 1.1655 nm и критической температурой $T_c = 87-88$ K и шириной сверхпроводящего перехода $\Delta T_c = 0.7 - 0.8$ K, определенных из резистивных измерений.

При дальнейшем повышении температуры осаждения выше 750°C пленка в нашем случае начинала проявлять свойства изолятора. На рисунке представлены дифрактограммы $\theta - 2\theta$ сканирования двух гетероструктур (1102)Al₂O₃/(001)CeO₂/(001)YBCO, различающихся температурой осаждения пленки YBCO (1 — 695°C и 2 — 770°C). Сравнение этих дифрактограмм показывает практически полное отсутствие пиков от пленки YBCO для гетероструктуры 2, у которой YBCO пленки осаждались при 770°C. Кроме того, на этой дифрактограмме интенсивности дифракционных рефлексов от подслоя CeO₂ меньше в три-четыре раза.

Дифрактограммы двух гетероструктур (1<u>1</u>02)Al₂O₃/(001)CeO₂/(001)YBCO, различающихся температурой осаждения пленки YBCO. Дифрактограммы смещены вдоль оси ординат для ясности: *1* — температура осаждения YBCO пленки 710°C, *2* — 800°C. На вставке в увеличенном масштабе показан участок дифрактограммы *2*, демонстрирующий присутствие BaCeO₃.

На вставке к рисунку в увеличенном масштабе показан участок дифрактограммы 2, на котором видны два дополнительных небольших по интенсивности дифракционных пика $2\theta \approx 35^{\circ}40'$ и $2\theta \approx 41^{\circ}10'$. Эти пики не могут принадлежать к совокупности дифракционных пиков сапфира, CeO₂ и YBCO. По нашему мнению, эти пики могут быть идентифицированы как дифракционные пики от плоскостей (111) и (100) элементарной кубической ячейки с параметром a = 0.4362 nm. Как известно [6], соединение BaCeO₃ имеет кристаллическую структуру типа перовскита с параметром элементарной кубической ячейки

a = 0.4397 nm. Мы предполагаем, что указанные дополнительные пики соответствуют отражениям от плоскостей (111) и (100) поликристаллического BaCeO₃. Уменьшение интенсивности дифракционных пиков от подслоя CeO₂ можно объяснить уменьшением его толщины в результате химической реакции. Действительно, на дифрактограммах от слоистых структур (001)CeO₂/(1102)Al₂O₃, специально подвергнутых отжигу при температуре 1000°C, никаких дополнительных дифракционных пиков не обнаружено. Более того, интенсивности пиков от (001) CeO₂ несколько увеличились, а ширины пиков несколько уменьшились из-за происшедшего при отжиге улучшения структуры пленки CeO₂. Этот эксперимент подтверждает отсутствие взаимодействия между Al₂O₃ и CeO₂ по крайней мере до 1000°C.

Наблюдаемое при температуре подложки более 770° С начало образования поликристаллического BaCeO₃ на поверхности CeO₂ при осаждении на нее YBCO пленки приводит к формированию поликристаллических пленок, химический состав которых отличается от состава YBa₂Cu₃O_{7-x}. Поэтому на дифрактограммах этих структур практически отсутствуют дифракционные пики, соответствующие соединению YBa₂Cu₃O_{7-x}.

Работа частично поддерживалась Российской государственной программой "Актуальные проблемы физики конденсированного состояния", подгруппа "Сверхпроводимость", Российским фондом фундаментальных исследований, программами ИНКО-КОПЕРНИКУС и ИНТАС Европейского союза, программой российско-шведского сотрудничества в области сверхпроводниковой электроники.

Авторы благодарны Ю.Н. Бойкову, З.Г. Иванову и Ф.В. Комиссинскому за помощь и полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] Котелянский И.М., Лузанов В.А., Дикаев Ю.М. и др. // Сверхпроводимость: физика, химия, техника. 1994. Т. 7. С. 1306–1311.
- [2] Zaisev A.G., Kutsner R., Wordenweber R. // Appl. Phys. Lett. 1995. V. 67. P. 2723–2726.
- [3] Cole B.F., Liang G.-C., Newman N. et al. // Appl. Phys. Lett. 1992. V. 61. P. 1727–1729.

- [4] Owens J.M., Tarte E.J., Beghniur P., Somekh R.E. // IEEE. Tr. Appl. on Superconductivity. 1995. V. 5. P. 1657–1660.
- [5] Можаев П.Б., Овсянников Г.А., Поляков С.Н. и др. // Сверхпроводимость: физика, химия, технология. 1995. Т. 8. С. 288–293.
- [6] Wyckoff R.W.G. Crystal Structures. Interscience Publishers / Ed. by John. Wiley and Sons, Inc 1964. V. 2. P. 310.